

УДК 008

Принципы сословной благотворительности в культуре Среднего Поволжья в XIX веке

Анучин Олег Иванович

Настоятель храма в честь святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана,
445004, Российская федерация, Тольятти, пр-д Профсоюзов, 58;
e-mail: anuhi@yandex.ru

Аннотация

В статье автор анализирует социокультурные принципы сословной благотворительной деятельности в Среднем Поволжье XIX века. Актуальность темы исследования связана с необходимостью изучения форм и содержания благотворительности для возрождения исконных национальных ценностей русской цивилизации. Традиционный опыт, по мнению автора, расширит возможности использования потенциала благотворительности на современном этапе развития российского общества. Целью исследования является изучение традиционной культуры Среднего Поволжья XIX века, выявление опыта благотворительной деятельности и ее духовно-нравственных основ. В работе применены культурологический, исторический и системный подходы. Сословная благотворительность показывается на исторических примерах в тесной связи с ростом духовно-нравственных качеств различных категорий населения региона. Анализируется деятельность дворян, помещиков и купцов по оказанию помощи людям, попавшим в трудную ситуацию. Приводятся примеры известных жертвователей, описываются храмоздательские инициативы поместного дворянства. Автор отдельно останавливается на благотворительной деятельности дворянок как важном социальном явлении. Благотворительность духовенства показывается через их своеобразную деятельность в провинциальном социуме. В ходе исследования автор приходит к следующим выводам: культура благотворительности Среднего Поволжья носила системный характер, при котором бескорыстное и гуманистическое общественное служение было престижно и почетно; система призрения осуществлялась через государственные учреждения, церковь, общественную и индивидуальную благотворительность; в XIX веке помощь нуждающимся была нормой российской повседневности.

Для цитирования в научных исследованиях

Анучин О.И. Принципы сословной благотворительности в культуре Среднего Поволжья в XIX веке // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 35-43.

Ключевые слова

Среднее Поволжье, частная благотворительность, милосердие, сословие, благотворительницы, благотворительность духовенства, традиционный опыт.

Введение

Специфической проблемой современной гуманитарной науки является процесс трансформации смыслов и символов в культуре. Обращение к истокам национальной культуры является требованием времени [Ovsyannikov, Alekhina, 2014].

В связи с этим социально-этический феномен благотворительности в последние годы вызывает все больший общественный интерес, и связано это прежде всего с процессом возрождения исконных национальных ценностей и традиций, на протяжении веков определявших образ русской цивилизации. Изучение традиционного опыта, форм и содержания благотворительности расширяет возможности использования данного потенциала на современном этапе развития российского общества, что определяет актуальность выбранной темы.

Целью исследования является анализ благотворительности в структуре традиционной культуры Среднего Поволжья, выявление духовно-нравственных основ благотворительности и опыта оказания помощи беднейшим слоям населения региона. Для решения поставленной цели потребовалось сочетание нескольких методологических подходов: культурологического, исторического и системного. Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что культура благотворительности России и Среднего Поволжья рассмотрена как системный фактор, при котором общественное служение, основанное на милосердии к ближнему, было престижно и почетно; а его актуальность связана с тем, что в современном мире без восстановления традиций бескорыстной помощи неимущим невозможно социальное и нравственное оздоровление общества.

Сословная благотворительность в Среднем Поволжье в XIX веке

Социокультурное развитие российского общества всегда включало такую сферу, как социальная помощь неимущим слоям населения — благотворительность, восходящую своими истоками к принятию христианства на Руси. В XIX веке система призрения в России осуществлялась через государственные учреждения, церковь, общественную и индивидуальную благотворительность. «История культуры благотворительности в Среднем Поволжье весьма разнообразна и имеет свою специфику. Она выступает одним из механизмов межпоколенного культурного взаимодействия. Суть этого механизма заключается в устойчивой связи благотворительности и милосердия с ростом духовно-нравственных качеств» [Овсянников, 2013, 59].

С середины XIX века, когда возросла частная благотворительность, инициатива оказания социальной помощи перешла от немногих аристократических фамилий к купечеству, чиновничеству, мещанству, представителям крестьянского сословия. Особое значение в этот период приобрели формы личного участия частного лица или группы лиц в помощи нуждающимся, вклады в строительство или содержание благотворительных учреждений, стипендии и пособия, участие в общественных акциях [Благотворительные..., 1900, 10].

Благотворительная деятельность дворян, помещиков и купцов

Благотворительность в дворянской среде известна в гораздо большем объеме, чем в других социальных группах. Причинами этого являются, во-первых, широкое распространение информации о жизни дворян, во-вторых, то, что объектами дворянской опеки, как правило, становились весьма заметные явления общественной жизни. Чаще всего дворяне жертвовали в пользу церквей и храмов; такие пожертвования становились известными, даже вопреки воле попечителя, и в деревенской, и даже в городской среде. Особенно это касалось строения храмов, так как для возведения церкви или часовни требовалось благословение архипастырей, подтвержденное специальной грамотой, в которой обязательно назывались инициаторы строительства. Если идея построить храм принадлежала целой конфессиональной общине, то и в этом случае фамилии в документе прописывались обязательно.

Благодаря церковным записям сохранены имена многих жертвователей. Так, например, в начале XIX века И.А. Бахметьев, в том числе и на свои средства, начал строительство каменного классицистического Покровского храма (ныне с. Старое Акшино, республика Мордовия), в 1823 году возведение церкви было завершено. Семья Бахметьевых и дальше поддерживала храм: «В 1831 году Н.Ф. Бахметьев обновил церковь и расширил трапезную. Последние переделки датировались 1897 годом, когда были обновлены и вновь освящены придельные церкви» [Бахмутов, 2008, 86-87]. Покровская церковь отличалась оригинальными архитектурными особенностями: так, вместо привычной колокольни на западном фасаде были пристроены два звонных пинакля с шестью колоколами, два самых крупных — в 66 и 20 пудов.

Важную часть благотворительности как социального явления составляла деятельность дворянок. Совершенно особое место в истории благотворительности Среднего Поволжья занимает действительная статская советница Мария Михайловна Киселева (1798-1887 гг.), урожденная княжна Чегодаева. Рано выданная замуж и рано овдовевшая, М.М. Киселева в 1847 году в память об умершем муже стала заниматься благотворительностью. В 1852 году ею была организована богадельня в Пензе, на содержание которой был отдан доход от 11 имений. Затем Мария Михайловна расширила учреждение, построила для пансионеров трехэтажный каменный дом, каменный храм в Пензенском Спасо-Преобра-

женском монастыре, обновила Воскресенский храм и придельную церковь в Пензенском кафедральном соборе, жертвовала деньги в помощь христианам Палестины и Балкан, выкупила в Назарете участок земли и возвела на нем храм с училищем для детей-христиан (1880 г.). Кроме того, помещица содействовала открытию и становлению женского епархиального училища, совершила много других благодеяний, в том числе передала своим бывшим крестьянам безвозмездно 6000 десятин земли и крупную денежную сумму в размере 40 000 рублей. М.М. Киселева периодически делала вклады во многие храмы Инсарского и Саранского уездов. Губернским и уездным учреждениям социальной реабилитации и призрения Мария Михайловна передала капитал в размере 565 000 рублей. М.М. Киселева сыграла решающую роль в учреждении Пайгармского Параскево-Вознесенского монастыря (ныне Саранской епархии): в 1865-1866 годах предоставила первым насельницам обители в пользование 200 десятин земли, затем еще 245 десятин для устройства хутора; внесла в обитель крупные вклады на первые монастырские храмы, на иконы, книги и литургические сосуды, помогала сестрам в организационных делах [Бахмутов, Фролкина, 2008, 91].

В истории России второй половины XIX века трудно подыскать второй такой случай, чтобы женщина облагодетельствовала десятки тысяч людей. Современники это хорошо понимали, поэтому М.М. Киселева имела многие заслуженные награды, в том числе высший российский орден для женщин – святой Екатерины, а также греческий орден Спасителя, сербский орден Такова, знак Красного Креста (за помощь, оказанную сербам в русско-турецкой войне 1877-1878 годов). В 1881 году она стала первой почетной гражданкой города Пензы [Бахмутов, Фролкина, 2008, 92].

Постепенно храмовладельческие инициативы поместного дворянства проявлялись все реже: сказывались и отход дворянства от традиционной русской культуры, и религиозная индифферентность, и угасание материального благосостояния родов, терявших земли и попадавших в зависимость от Опекунского совета. Во второй половине XIX века участие помещиков в строении храмов становилось скорее исключением из правил. В этот период в возведении церквей все более существенную роль стало играть купечество, а приходы приобретали все большую самостоятельность.

Благотворительность в XIX веке была нормой повседневности и для небогатых помещиков. Приведем несколько примеров их деятельности. Так, в 1800 году помещик А.З. Дурасов построил для крестьян села Силино Ардатовского уезда (ныне Ардатовский район) каменную церковь с двумя престолами: главным (в летней части) в честь Богоявления Господня, придельным (в зимней части) в честь Казанской иконы Божией Матери. В 1849 году в имении Большая Елховка помещик А.Н. Хрущев построил новую деревянную церковь, освященную в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Помещик А.П. Борисов в 1859 году дополнил храм приделом, освященным во имя Архистратига Михаила. В 1891 году в Казани на средства татарских купцов М.И. Галеева, И.Г. Утямышева, В.К. Апанаева

и А.Я. Сайдашева в доме последнего в Плетенях действовала столовая на 300 человек, в доме Щербакова на Толчке – бесплатная чайная, в которой кормились 1000 человек, для мусульман бесплатная столовая работала в доме С.Д. Усманова в Тихвинском переулке, для голодавших – в доме потомственного почетного гражданина Платонова на Университетской улице; у Соболева на Мокрой бесплатно кормили детей [Казанский биржевой..., 1891]. Специальную бесплатную столовую для татарских детей организовали на средства С.Д. Усманова, С.В. Терегулова, И.В. Терегулова, Ш. Шамсутдинова, М.А. Сайдашева, В.М. Якушева, И. Ибрагимова, Х.Х. Сабитова и С.В. Бигаева. Содержатель столовой на Набережной Кабана Абязов за свой счет кормил 25 детей [Якунин, 2015, 94].

К деятельности благотворительных обществ и организаций Казани, находившихся под покровительством купечества города, относилось Общество призрения и образования глухонемых детей (1887 г.). Его появление целиком и полностью можно отнести к заслуге казанского купца И.Я. Павловского. Он не входил в число крупных купцов, имел только мастерскую по пошиву мужской одежды с годовым оборотом около 15 тыс. рублей. Имея ограниченные материальные возможности, Иван Яковлевич входил в когорту щедрых жертвователей: много лет служил попечителем и председателем Александровского ремесленного училища, его избрали пожизненным членом Общества вспомоществования недостаточным студентам Казанской духовной академии. Являлся он и почетным блюстителем Санкт-Петербургского училища глухонемых [Благотворительные..., 1912].

Благотворительная деятельность духовенства

Рассматривая благие дела среди различных сословий, нельзя не упомянуть о благотворительности в среде духовенства. Повышение образовательного уровня духовенства в первой половине XIX века имело следствием значительный рост общественной значимости работы священно- и церковнослужителей, несущих основную нагрузку в просвещении населения. Просветительской деятельностью духовенство занималось как по личному почину, так и по прямым распоряжениям епархиального руководства, однако такое увеличение служебных обязанностей не влекло за собой улучшения материального положения служащих Церкви. Вместе с тем именно духовенство открывало первые сельские школы, организовывало библиотеки, а также занималось сбором, обработкой и публикацией исторических материалов на местные темы, закладывая тем самым основы краеведения (А. Масловский, И. Беляев, А. Любимов, Н. Снежницкий и мн. др.). Встречались священники, открывавшие по десять и более школ [Казанский биржевой..., 1891]. Помощь духовенства была заметна и в организации медицинского обслуживания населения. Большой известностью пользовались крупные больницы, открытые в Санаксарском, Краснослободском, Пайгармском, Кимляйском, Ковыляевском и других монастырях [Бахмутов, 2000].

В исследованный период духовенство вникало во все сферы народной жизни и являлось неотъемлемой частью российской действительности. Тем не менее служители церкви часто становились объектом критики со стороны демократической интеллигенции, претендовавшей на руководство народной жизнью и видевшей в духовенстве главных конкурентов в борьбе за умы людей. В конце XIX – начале XX веков эта борьба особенно обострилась. Священнослужители в это время всеми силами пытались оградить паству от революционных настроений, за что нередко объявлялись врагами общества и прогресса. Однако анализ статистических данных говорит о другом: на рубеже веков духовенство обладало образовательным потенциалом, значительно превышающим потенциал уездной интеллигенции, а с точки зрения нравственной составляющей служители церкви находились на высоте своего статуса.

Вопросами образования, социальной защищенности духовенства, благотворительной деятельностью ведали на местах церковно-приходские советы богаделен и приютов для сирот, остальными вопросами занимались церковно-приходские, епархиальные и окружные попечительства [Якунин, 2015, 98].

Благотворительность духовенства приобретала своеобразный вид по мере вrastания сословия в провинциальный социум. Так как духовенство по своему положению перемещаемого контингента (в среднем священник жил в одном селе до пяти лет) и бедности не могло рассчитывать на долгосрочность деяний, благотворительность чаще всего имела разовый характер и выливалась в акции, направленные на лечение социальных недугов. В основном благотворительность духовного сословия носила характер социального служения. Нельзя также игнорировать деятельность духовенства как организующего начала для приходских активов, складывавшихся вокруг пастырей, – отсюда и стремления священников координировать усилия общества, прежде всего крестьянского и мещанского, в сфере коллективной взаимопомощи [Алехина и др., 2015, 407].

Как официальные лица, обладавшие доверием общества, священники организовывали сбор хлеба и средств для бедствующих крестьян. Особенно большой масштаб эта деятельность принимала в голодные годы или после крупных стихийных бедствий, прежде всего пожаров. Например, в 1892 году контроль за сбором и распределением хлеба в селе Пермеево Лукояновского уезда (ныне Ичалковский район), пострадавшего от затяжного недорода и эпидемии тифа, осуществлял священник Е.М. Модератов [Бахмутов, Фролкина, 2008, 291]. В аналогичных ситуациях побывали почти все священно- и церковнослужители края, так или иначе соприкасавшиеся с народными бедствиями.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что в XIX веке помощь нуждающимся была нормой российской повседневности; система призрения в Среднем Поволжье осуществлялась через го-

сударственные учреждения, церковь, общественную и индивидуальную благотворительность. Основой благотворительной деятельности являлась индивидуальная инициатива отдельных граждан, осознавших личную ответственность перед обществом. Дворянская благотворительность, в том числе среди женщин, в этот период стала общественно значимым явлением. С середины XIX века инициатива в деле благотворительности перешла от дворянства к купечеству, чиновничеству, мещанству, представителям крестьянского сословия. Благотворительность священнослужителей приобретала в XIX столетии своеобразный вид вследствие роста общественной значимости духовенства, особенно для провинциального социума. Традиционный опыт, формы и содержание системы благотворительности XIX века являются пока слабо используемым ресурсом на современном этапе развития страны и региона. Однако без поддержки традиций бескорыстной помощи ближнему невозможно духовно-нравственное оздоровление российского общества.

Библиография

1. Алехина Н.В. и др. Особенности повседневной культуры Средневолжского региона. Рязань: Концепция, 2015. 427 с.
2. Бахмутов С.Б. Монастыри Мордовии. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2000. 976 с.
3. Бахмутов С.Б., Фролкина Б.Б. Благотворительность в мордовском крае как феномен культуры повседневности (на материалах XVII – начала XX вв.). Саранск: Рузаевский печатник, 2008. 336 с.
4. Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. 383 с.
5. Благотворительные учреждения Российской Империи. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного дела в России Е. Евдокимова, 1900. Т. 1. 365 с.
6. Казанский биржевой листок. 1891. 17, 19 ноября.
7. Казанский биржевой листок. 1892. 8 марта, 11 апреля, 5 мая.
8. Овсянников В.П. Традиции благотворительности в культуре Среднего Поволжья // 9-я международная научно-практическая конференция «Новости передовой науки». Том 37. История. 15-16 мая 2013 года. София: Боял грады, 2013. С. 59-62.
9. Якунин В.Н. Церковная жизнь и православная культура в Самарском крае в XVI-XX вв. // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 92-101.
10. Ovsyannikov V., Alekhina N. Traditional costume as a reflector of cultural interaction // SGEM2014 conference on anthropology, archaeology, history and philosophy. 2014. Vol. 1. P. 275-282.

The principles of class charity in the culture of Middle Volga region in XIX century

Oleg I. Anuchin

Rector,

Temple in honor of The Holy Wonderworkers and Unmercenary Physicians Cosmas and Damian,
445004, 58 Profsoyuzov str., Tolyatti, Russian Federation;
e-mail: anuhi@yandex.ru

Abstract

The article analyses the socio-cultural principles of class charity in Middle Volga region in XIX century. The importance of the research comes from the necessity to explore the forms and the content of charity and its significance for rehabilitation of the traditional Russian values. The author believes that the traditional experience is able to enhance the potential of charity in the modern Russian society. The article aims at the research of the traditional culture of Middle Volga region in XIX century and at identification its charity experience and moral values. The author uses the culturological, historical and systematical methods. The article shows class charity on the historical examples accompanied with the religious and moral experience of the region. The article also analyses the charity acts by aristocracy, landlords, merchants. The analysis includes the examples of the famous benefactors and religious charity acts by land aristocracy. The author emphasizes the special role of the charity ladies as an important social phenomenon. The article also illustrates the special charity acts by clergy.

The article results in the conclusion that the daily life culture of Middle Volga region was systematic and emphasized the unselfishness as a privileged feature and charity considered to be a norm of social behavior. The charity system was based on the state institutions, church, private and public charity organizations.

For citation

Anuchin O.I. (2016) Printsipy soslovnoi blagotvoritel'nosti v kul'ture Srednego Povolzh'ya v XIX veke [The principles of class charity in the culture of the Middle Volga region in XIX century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 35-43.

Keywords

Middle Volga region, private charity, mercy, class, charity ladies, religious charity, traditional experience.

References

1. Alyohina N.V. et al. (2015) *Osobennosti povsednevnoi kul'tury Srednevolzhskogo regiona* [The features of the daily life culture in Middle Volga region]. Ryazan: Kontsepsiya Publ.
2. Bakhmustov S.B. (2000) *Monastyri Mordovii* [The monasteries of Mordoviya]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
3. Bakhmustov S.B., Frolkina B.B. (2008) *Blagotvoritel'nost' v mordovskom krae kak fenomen kul'tury povsednevnosti (na materialakh XVII – nachala XX vv.)* [Charity in Mordoviya region as a feature of the daily life culture (on the materials of XVII-early XX centuries)]. Saransk: Ruzaevskii pechatnik Publ.
4. *Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Rossii* [Russian charity organizations] (1912). Saint Petersburg.
5. *Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Rossiiskoi Imperii* [The Russian Empire charity organisations] (1900) Vol. 1. Saint Petersburg: Tipografiya E. Evdokimova Publ.
6. *Kazanskii birzhevoi listok* [Kazan stock list] (1891).17, 19 November.
7. *Kazanskii birzhevoi listok* [Kazan stock list] (1892)/ 8 March, 11 April, 5 May.
8. Ovsyannikov V.P. (2013) Traditsii blagotvoritel'nosti v kul'ture Srednego Povolzh'ya [Charity traditions in the culture of Middle Volga region]. *9-ya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Novosti peredovoi nauki»* [Proc. 9th Int. Conf. «The news of frontier science»], Vol. 37, History. Sofia: Boyal grady Publ., pp. 59-62.
9. Ovsyannikov V.P., Alekhina N.V. (2014) Traditional costume as a reflector of cultural interaction. In: *SGEM2014 conference on anthropology, archaeology, history and philosophy*, 1, pp. 275-282.
10. Yakunin V.N. (2015) Tserkovnaya zhizn' i pravoslavnaya kul'tura v Samarskom krae v XVI-XX vv [The church life and orthodox culture in Samara region in XVI-XX centuries]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic journal of humanities], 1 (10), pp. 92-101.